

Байкалов Н. С. Система бытового обслуживания населения районов строительства западного участка БАМа (1974—1989) / Н. С. Байкалов // Научный диалог. — 2021. — № 9. — С. 257—277. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-257-277.

Baikalov, N. S. (2021). System of Consumer Services for Population of Western Section of BAM Construction Areas (1974—1989). *Nauchnyi dialog*, 9: 257-277. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-257-277. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-257-277

Система бытового обслуживания населения районов строительства западного участка БАМа (1974—1989)

Байкалов Николай Сергеевич
orcid.org/0000-0002-2511-9003
кандидат исторических наук, доцент
baikalov@bsu.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (Улан-Удэ, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства РБ, проект № 18-49-030010p_a

System of Consumer Services for Population of Western Section of BAM Construction Areas (1974—1989)

Nikolay S. Baikalov
orcid.org/0000-0002-2511-9003
PhD in History, Associate Professor
baikalov@bsu.ru

Buryat State University named after D. Banzarov (Ulan-Ude, Russia)

Acknowledgments:

The reported study was funded by RFBR and the Government of the Republic of Buryatia, project number 18-49-030010r_a

© Байкалов Н. С., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена истории организации бытового обслуживания населения в районах сооружения западного участка БАМа в 1974—1989 годах. Рассматриваются особенности материально-технического обеспечения службы быта, проблемы комплектования кадров, структура и динамика услуг в городах и поселках строителей. Отмечается, что сеть предприятий бытового обслуживания проектировалась во временном варианте на период возведения магистрали. Показано, что отставание в ее развитии было вызвано отраслевым механизмом управления стройкой, корректировка проектно-сметной документации, сокращением финансирования гражданского строительства. Подчеркивается, что в отличие от других объектов социальной сферы, получавших поддержку общесоюзных министерств, организация службы быта находилась в территориальном ведении. Показано, что в бытовом обслуживании населения зоны стройки выявлялись такие проблемы, как недостаток производственных площадей, материалов и комплектующих, незначительная степень механизации и автоматизации труда, высокая кадровая текучесть. Автор приходит к выводу, что попытки реформирования отрасли во второй половине 1980-х годов не смогли значительно повысить эффективность службы быта в связи с завершением строительства БАМа и одновременным кризисом советской системы.

Ключевые слова:

Байкало-Амурская железнодорожная магистраль; районы нового хозяйственного освоения; сфера обслуживания; советский сервис; служба быта; дома быта; комбинаты бытового обслуживания; платные услуги.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the history of the organization of consumer services for the population in the areas of construction of the BAM western section in 1974—1989. The features of the material and technical support of the household service, the problems of staffing, the structure and dynamics of services in cities and townships of builders are considered. It is noted that the network of consumer services enterprises was designed in a temporary version for the period of construction of the main railway. It is shown that the lag in the development of the public services system was caused by the sectoral mechanism of construction management, adjustments to design estimates, and a reduction in funding for civil construction. It is emphasized that, unlike other objects of the social sphere, which received the support of the all-Union ministries, the organization of the welfare service was under the territorial jurisdiction. In consumer services for the population of the construction site, such problems as a lack of production space, materials and components, an insignificant degree of mechanization and automation of labor, and a high staff turnover have been identified. Summing it up, the author comes to the conclusion that attempts to reform the industry in the second half of the 1980s could not significantly increase the efficiency of the household service in connection with the completion of the BAM construction and the simultaneous crisis of the Soviet system.

Key words:

Baikal-Amur Mainline; areas of new economic development; service sector; Soviet service; household service; consumer services; consumer services factories; paid services.

Система бытового обслуживания населения районов строительства западного участка БАМа (1974—1989)

© Байкалов Н. С., 2021

1. Введение

Бытовое обслуживание в СССР представляло собой относительно молодую отрасль народного хозяйства страны, появившуюся в ходе реализации серии постановлений партии и правительства в 1960-х годах. В этот период разрозненные отраслевые группы бытовых услуг начали консолидироваться в самостоятельную отрасль путем передачи предприятий из ведения различных министерств и ведомств в главные управления бытового обслуживания населения при советах министров союзных республик (с 1965 года — отраслевые республиканские министерства быта). Кардинальное значение в становлении новой отрасли народного хозяйства имело постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 10 августа 1962 года «О дальнейшем улучшении бытового обслуживания населения», которым были предусмотрены государственные капитальные вложения для расширения и укрепления материально-технической базы службы быта. В системе Минбыта РСФСР, доля которого в общем объеме реализации бытовых услуг в республике достигла более 70 %, было организовано свыше 200 отраслевых производственных объединений и ремонтно-строительных трестов по различным видам услуг, широкое распространение получили дома бытовых услуг (дома быта) и комбинаты бытового обслуживания (КБО). Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 26 августа 1967 года «О мерах по дальнейшему развитию бытового обслуживания населения» была поставлена задача превращения службы быта в крупную механизированную отрасль народного хозяйства. Для этого с 1968 года крупные предприятия бытового обслуживания имели право всю свою прибыль направлять на расширение предлагаемых работ и услуг, действующей сети приемочных пунктов, а также приобретение оборудования и т. д.

Служба быта являлась уникальной отраслью экономики, в которой было сконцентрировано все, что имело отношение к повседневному быту человека [Журавлев и др., 2013, с. 159]. Традиционно бытовые услуги разделялись на работы промышленного характера (пошив и ремонт одежды или обуви, ремонт бытовой техники и телерадиоаппаратуры, химчистка) и непромышленные виды бытового обслуживания (фотография, парикмахерская, прокат). Все вышеназванные работы рассматривались в местном

делопроизводстве в разделе «Бытовое обслуживание». Бани, прачечные и гостиницы относились к перечню вопросов, касавшихся жилищно-коммунального хозяйства [Симанова, 2017, с. 91]. Столь неопределенный правовой статус сферы быта заставлял исследователей рассматривать бытовое обслуживание населения, с одной стороны, как самостоятельную отрасль хозяйства, а с другой — как составную часть сферы общественного обслуживания населения наряду с ЖКХ, торговлей, общественным питанием и городским транспортом [Орлов, 2011, с. 41—42].

Длительное время система бытового обслуживания в СССР находилась на периферии исследовательских интересов. Отдельных аспектов темы касались авторы работ, посвященных вопросам социалистического строительства, индустриального развития, формирования рабочего класса. Внимание к истории бытового обслуживания советских граждан возрастает в 1980-х — начале 1990-х гг., что было связано с общим интересом к проблемам сервиса и культуры потребления в СССР на фоне экономических и политических реформ периода перестройки и постсоветского времени. В большинстве работ освещались вопросы партийного и советского руководства организацией и развитием службы быта в различных регионах страны, в том числе в Западной и Восточной Сибири. Если в работах рубежа 1970—1980-х годов продемонстрированы главным образом достижения советской системы бытового обслуживания [Майдан, 1978; Куксанова, 1980], то в более поздних исследованиях усилился критический подход к оценке работы партийных организаций по управлению бытовым обслуживанием в ряде регионов страны, подчеркивался противоречивый характер развития отрасли [Яковлева, 1988; Метелев, 1991; Смурова, 1992].

К. А. Широков отмечал: «Несмотря на высокие устойчивые темпы развития, потребности населения в бытовом обслуживании удовлетворялись далеко не в полной мере», что было связано с «серьезными просчётами и ошибками в политике обобществления сферы бытовых услуг ..., породившей чрезмерно централизованный, неэффективный механизм хозяйствования в экономике страны» [Широков, 1990, с. 2]. И. А. Обертяева обратила внимание на то, что со второй половины 1970-х годов нарастала тенденция снижения спроса на бытовые услуги. По мере наращивания объемов бытовых услуг их качество и культура обслуживания все больше не удовлетворяли заказчиков, а частичные улучшения, вызванные деятельностью местных и центральных партийных и государственных органов, оказались неэффективными [Обертяева, 1991, с. 198—199].

Противоречивым оценкам историков подверглась система бытового обслуживания, сформировавшаяся во второй половине XX века в Сибири и на Дальнем Востоке. С. С. Букин и В. И. Исаев отмечают, что в середине

1970-х годов в регионе сложилась разветвленная сеть предприятий бытового обслуживания: в Западной Сибири их количество составило 11,6 тыс., в Восточной — 6,5 тыс. К 1980 году объем услуг на душу населения увеличился по сравнению с 1965 годом более чем втрое [Букин и др., 2006, с. 39]. Н. В. Куксанова, напротив, делает вывод, что в сибирских городах становление системы бытового обслуживания не принесло «осязаемых результатов» для массовых потребителей. Организация предприятий быта и оценка их деятельности ориентировали отрасль на валовые показатели в ущерб интересам граждан. На протяжении 1950—1980-х годов сибирский регион не только существенно отставал от среднероссийского уровня по обеспеченности населения предприятиями быта, но и имел более скромную структуру предоставляемых услуг. Незначительным ростом характеризовалась доля затрат на бытовые услуги в структуре расходов населения [Куксанова, 1993, с. 207—208].

Особым образом служба быта развивалась в районах пионерного и нового хозяйственного освоения, где в большинстве случаев она ранее не существовала и формировалась практически «на пустом месте». Исследователи отмечали, что социально-бытовая сфера на данных территориях финансировалась «по остаточному принципу» и не в полной мере отвечала потребностям граждан, что препятствовало закреплению населения на данной территории и нередко приводило к его оттоку [Чернова, 2001, с. 212—213].

Целью настоящей работы является изучение особенностей организации бытового обслуживания населения в условиях района нового освоения на материалах одного из крупнейших строительных проектов позднесоветского периода — Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (далее — БАМ). Территориальные рамки исследования охватывают западный участок БАМа в границах, определенных ИЭОПП СО РАН, и включают притрассовые районы от Усть-Кута до Тынды. Выбор западного участка связан с тем, что на данных территориях магистраль сооружалась методом комсомольской стройки и это требовало развертывания в зоне строительства сети предприятий бытового обслуживания. Для сравнения также привлекались данные по восточному участку БАМа (от Тынды до Комсомольска-на-Амуре), где строительство осуществлялось силами железнодорожных войск и служба формировалась в «усеченном варианте».

Хронологически исследование ограничено периодом осуществления Всесоюзной ударной комсомольской стройки с 1974 по 1989 годы. Начальная граница определяется временем выхода постановления ЦК КПСС и СМ СССР № 561 «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали» (8 июля 1974 года). В качестве верхней границы выбран 1989 год, когда пусковой комплекс БАМ был сдан в постоянную эксплуатацию.

Методология работы лежит в области пересечения документальной истории и современных подходов, основанных на устно-исторической и историко-антропологической традициях. Эмпирическую базу исследования составили материалы центральных, региональных и муниципальных архивов районов, пересеченных трассой БАМа. В выявленном комплексе документов основное место принадлежит организационно-распорядительной и отчетной документации районных, городских и поселковых советов народных депутатов, а также партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Наряду с архивными документами в работе были использованы воспоминания и рассказы бывших строителей, собранные автором в ходе полевых работ в городах и поселках западного участка БАМа.

2. Организация службы быта

В системе бытового обслуживания специалисты выделяют четыре уровня: крупные предприятия областных центров, объединявшие фабрики трикотажных изделий, химчистку, ремонт теле-радиотехники; предприятия районных центров, где наиболее распространенными были парикмахерские, бани, прачечные; отдельные мастерские по пошиву и ремонту одежды, обуви; стационарные приемные пункты в небольших поселениях [Ложкина, 2011, с. 64].

В условиях районов сооружения БАМа, характеризовавшихся суровостью климата, низкой плотностью населения, удаленностью от развитых промышленных центров, требовалась многоуровневая организация бытового обслуживания. С первых дней стройки в палаточных лагерях строителей были организованы специальные «палатки быта», куда приезжали специалисты бытовой службы из районных центров или близлежащих поселков. Темпы трудовой миграции в районы строительства опережали развертывание объектов социальной инфраструктуры. Мощностей местных предприятий быта не хватало. Например, в г. Усть-Куте было сосредоточено более 24 тыс. строителей, для которых не было построено ни одного нового здания службы быта [АО УКМО, ф. р-29, оп. 1, д. 190, л. 136—137]. В Казачинско-Ленском районе Иркутской области собственная служба быта вообще отсутствовала и население обслуживалось силами филиала РКБО соседнего Киренского района [АО КЛМР, ф. р-1, оп. 1, д. 347, л. 171]. Строители бурятского участка БАМа обслуживались сетью предприятий Северо-Байкальского РКБО, которая первоначально также оказалась неготовой к резкому росту населения, испытывала недостаток производственных площадей, квалифицированных специалистов и обслуживания [УКАД СБМО, ф. р-1, оп. 1, д. 339, л. 156]. В результате в обслуживании отдаленных участков случались перебои. Например, в местностях

Янчуй и Гаинда рабочие в течение двух-трех месяцев ни разу не мылись, не получали сменного белья и не обслуживались парикмахерами [ГАРБ, ф. п-8, оп. 8, д. 3, л. 5—6].

В целях улучшения бытового обслуживания Минбытом РСФСР совместно с ГлавБАМСтроем было разработано положение «О порядке организации бытового обслуживания транспортных строителей БАМ», предусматривавшее выделение помещений для предприятий и жилья для работников службы быта, транспортных средств для организации выездного обслуживания. Однако проверки, проведенные в 1975—1976 годах, показали, что облисполкомы Иркутской, Читинской, Амурской областей и Совет министров Бурятской АССР не выполнили обязательств по капитальному строительству объектов службы быта. Стационарная сеть предприятий службы быта не была организована в поселках Кунерма и Ния Иркутской области, Беленькая, Зейск, Февральск Амурской области, а также на бурятском и читинском участках стройки. При этом в ряде районов отсутствовало выездное обслуживание строителей [ГАХК, ф. р-2021, оп. 1, д. 9, л. 3—4]. В результате Комиссия Совета Министров РСФСР по вопросам строительства БАМ и развития хозяйства в районе ее сооружения приняло решение обязать Минбыт РСФСР и ГлавБАМСтрой разработать в двухмесячный срок «схему развития службы быта в районах БАМа» и перечень объектов, подлежащих строительству в 1976—1977 годах. В соответствии с данным решением Госплан РСФСР выделил автомобили УАЗ-469 для организации выездного обслуживания рабочих на стройучастках. Минторгвли РСФСР направило на БАМ 42 тыс. м кирзы и 11 тыс. м искусственного меха для ремонта и пошива одежды и обуви [ГАХК, ф. р-2021, оп. 1, д. 9, л. 5]. До 1 июля 1978 года ГлавБАМСтрой должен был организовать помещения для парикмахерских и фотоателье во всех населенных пунктах зоны сооружения БАМа.

Данные действия существенно активизировали развертывание сети предприятий бытового обслуживания на БАМе. В 1977 году в притрассовых поселках действовало уже 44 предприятия службы быта, в том числе 23 дома быта и комплексных приемных пункта (КПП), введенных в текущем году. Объем бытовых услуг вырос на 23 % по сравнению с 1976 года [Там же, д. 23, л. 25]. В следующем 1978 году реализацией бытовых услуг только в Усть-Кутском районе занималось уже 21 предприятие на 248 рабочих мест, в которых было занято 606 человек [АО УКМО, ф. р-29, оп. 1, д. 208, л. 8]. Через год в Усть-Куте было построено новое здание районного дома быта, а в 1983 году запущен еще один дом быта на станции Лена. Всего к открытию сквозного движения по магистрали в 1984 году в населенных пунктах иркутского участка стройки насчитывалось 11 предприятий бытового обслуживания [Там же, д. 379, л. 11; АО КЛМР, ф. р-1, оп. 1, д. 460, л. 16—23].

Аналогичные показатели характеризовали динамику развития службы быта в других притрассовых районах. На бурятском участке трассы в данное время дома быта были открыты в десяти населенных пунктах, на читинском — было организовано 13 подразделений службы быта [УКАД СБМО, ф. р-1, оп. 1, д. 481, л. 31; ГАЗК, ф. р-927, оп. 1, д. 552, л. 87].

Однако, несмотря на принимаемые меры, охват населения бытовыми услугами был недостаточным. Согласно концепции немецкого историка Й. Грюцмахера, в управлении строительством БАМа постоянно сталкивались интересы двух групп: неколониальной европоцентричной («Запад») и сибирской областнической («Восток»). Первая была ориентирована на добычу минеральных ресурсов и экспорт сырья при минимальных расходах на инфраструктуру и отстаивала секторальный (отраслевой) принцип управления стройкой. Вторая выступала за комплексное развитие региона, базируясь на территориальном подходе к осуществлению проекта [Grützmacher, 2012, S. 200—201]. В конечном счете, по мнению ученого, при сооружении БАМа был реализован отраслевой подход. Участвовавшие в строительстве министерства концентрировались на выполнении своих плановых показателей, не особо заботясь о проекте в целом. В итоге за первые десять лет стройки соотношение объектов производственного и непромышленного назначения в общем объеме капиталовложений составило 89 к 11 % [Медведева, 1988, с. 44].

На завершающем этапе сооружения БАМа характер строительства и размещения предприятий бытового обслуживания изменился. С одной стороны, окончание основных работ и свертывание временных поселков строителей привели к сокращению объектов службы быта. С другой стороны, в этот период ускоренными темпами осуществлялось возведение постоянных поселков железнодорожников, в типовых проектах которых предусматривались дома быта и торгово-общественные центры в капитальном исполнении.

В работе шефских предприятий, на которые возлагалось строительство стационарных поселков, все время происходили сбои, вызванные задержкой поступления генпланов поселков, корректировками проектно-сметной документации, проблемами поставки стройматериалов. Минтрансстрой СССР регулярно осуществлял проверки, организовывал выездные комиссии и всеми средствами пытался добиться выполнения плановых показателей. В результате подрядчики были вынуждены сдавать объекты незавершенными. При проверке ПМК «ЛенинградБАМстрой», обеспечивавшего возведение Северобайкальска, комиссия Госстроя РСФСР отмечала, что здания для предприятий быта не были закончены в установленные сроки из-за ошибок в распределении финансовых средств и недостатка квали-

фицированных специалистов [РГАЭ, ф. р-9538, оп. 16, д. 2941, л. 79—82]. В ходе проверки торгово-общественного центра п. Звездного (подрядчик — СМУ «АрменияБАМстрой») были обнаружены неисправная канализационная система, недостаточное для обогрева помещения количество радиаторов, отсутствие гибких шлангов на раковинах в парикмахерской и т. д. [АО УКМО, ф. р-34, оп. 1, д. 104, л. 186—188]. Затягивание ввода новых объектов бытового обслуживания привело к тому, что сроки их сдачи оказались перенесенными на 1990—1991 год. Однако начавшийся в стране системный кризис и последовавший распад советского государства помешали осуществлению этих планов.

3. Материально-техническое оснащение предприятий быта

Материально-техническая база сферы бытового обслуживания в городах и поселках БАМа формировалась в сложных условиях района нового хозяйственного освоения. Одной из основных проблем являлся хронический дефицит производственных площадей. Наиболее трудная ситуация сложилась на иркутском участке стройки. В п. Магистральном имелось в наличии 310 кв. м площадей при потребности в 942, в п. Улькане — 198 из 373, в с. Казачинском — 105 из 183, в п. Небеле — 18 из 60. Местные руководители искали выход в организации дополнительных рабочих мест, введении двухсменного графика работы, оказании услуг «на дому». В парикмахерских организовывались общие залы, где попеременно принимали мужской и женский мастера. Типичной являлась ситуация, когда на рабочее место каждого сотрудника приходилось по одному квадратному метру. К примеру, в пошивочном цехе ульканского дома быта за одной швейной машиной размещалось двое мастеров, а из двух имевшихся гладильных досок использовалась только одна, так как вторую было негде поставить. Сотрудники своими силами обустраивали предприятие: «Воду в парикмахерскую мы подводили шабашкой, просили людей после работы <...> В бане открыли парикмахерскую» [АО КЛМР, ф. р-39, оп. 1, д. 21, л. 38—40].

Во второй половине 1980-х годов значительных изменений в обеспечении предприятий быта производственными площадями не произошло. Упомянутый выше дом быта в п. Улькане при тех же мощностях обслуживал в 1976 году две тыс., а в 1985 году — восемь тыс. чел. Проверка народного контроля установила, что помещение нуждалось в капитальном ремонте: в здании не работали вентиляция, септик, готовая продукция из-за отсутствия места хранилась «в навал» [Там же, д. 79, л. 102].

Другой проблемой в материальном обеспечении служб быта был постоянный недостаток материалов и инструментов. Швейные и обувные мастерские испытывали дефицит тканей, искусственного меха, сукна, ниток,

пуговиц, молний, хрома, клея и пр. К широко представленным в торговой сети ОРСов Минтрансстроя СССР импортным изделиям в случае ремонта было трудно подобрать фурнитуру. Парикмахерские и химчистки не обеспечивались нужным набором химикатов. Особенно сильно их недостаток стал ощущаться в перестроечные годы, когда нараставший по всей стране товарный дефицит вызвал отсутствие в продаже моющих и красящих средств [Лебина, 2019, с. 75].

Больше всего трудностей возникало со снабжением мастерских по ремонту сложной бытовой техники, которая получила распространение в сибирских городах начиная с 1960-х годов (так называемая «техническая революция в быту») [Рафикова, 2019, с. 342]. Из-за отсутствия запасных частей приемные пункты отказывали посетителям в ремонте. В одном из докладов руководитель Казачинско-Ленской службы быта отмечал: «У нас стало правилом ремонтировать сложную бытовую технику по 5—6 месяцев, телевизоры — по 1,5—2 года» [АО КЛМР, ф. р-1, оп. 1, д. 514, л. 58].

По тем же причинам ежегодно не выполнялся план работы пунктов проката. Пользующиеся высоким спросом у населения товары поступали в прокат в ограниченном количестве и быстро выходили из строя. Заявки на увеличение прокатных фондов по данным группам, как правило, не удовлетворялись областными организациями. В то же время имевшиеся в торговой сети вещи, на которые наблюдался невысокий спрос, например, детские коляски, в большом объеме поступали в пункты проката. В одном из ежегодных отчетов о бытовом обслуживании говорилось: «Большим спросом пользуются стиральные машины, но, чтобы ее получить, строителям БАМа нужно несколько дней стоять в очереди, и не исключена возможность, что вас забудут и, опять-таки, вы ее не получите ...» [Там же, д. 347, л. 172].

Несмотря на провозглашенный в официальных документах курс на автоматизацию службы быта, в большинстве предприятий бытового обслуживания преобладал ручной труд. Поставки оборудования были затруднены низкой транспортной доступностью районов стройки, отсутствием специалистов по установке, обслуживанию и ремонту машин. В итоге техника выходила из строя из-за неправильного монтажа, перебоев в электро-, тепло- и водоснабжении, нарушений правил эксплуатации. Запасными частями приборы не снабжались, каждый случай поломки нуждался в оформлении отдельной заявки, обслуживание которой могло занять длительное время.

Перебои в снабжении предприятий быта были также вызваны неудовлетворительным состоянием собственного автопарка либо его полным отсутствием. Например, в 1983 году в распоряжении Усть-Кутского управления бытового обслуживания было десять арендованных машин, из которых

только одна-две находились в рабочем состоянии. Как следствие, прием и доставка заказов в рабочие поселки осуществлялись не чаще полутора-двух месяцев. По своей личной инициативе сотрудники службы быта договаривались со строительными предприятиями и попутным транспортом и переправляли заказы. В архивах сохранились сведения о работниках, которые перевозили изделия в рюкзаках и сумках «на себе» [АО УКМО, ф. р-34, оп. 1, д. 104, л. 186—188].

Недостаточная техническая оснащенность создавала определенные неудобства для населения, а также снижала отраслевую эффективность вследствие значительного роста трудовых затрат на производство услуг. Медленное сокращение малопроизводительных ручных операций приводило к привлечению в отрасль дополнительных трудовых ресурсов.

4. Кадровый состав предприятий быта

Укомплектованность кадрами предприятий быта в районах БАМа зависела от вида услуг. По парикмахерским она составляла 81,2 %, по ремонту и пошиву одежды — 81 %, по ремонту телерадиоаппаратуры — 55 %, по ремонту обуви — 43 %, по услугам фотографий — 32 % [Аргудяева, 1988, с. 37—38]. Хотя на стройку прибывало большое количество квалифицированных специалистов с опытом работы в сфере обслуживания, многие из них трудоустривались не по специальности из-за сложностей в получении жилья, места в детских дошкольных учреждениях и др., например, в 1983 году в Усть-Кутское управление бытового обслуживания поступило 57 заявлений на получение квартир, 48 — на улучшение жилищных условий, 97 — на предоставление мест в детских садах. При этом за три года для сотрудников РКБО была выделена только одна неблагоустроенная квартира [АО УКМО, ф. р-29, оп. 1, д. 379, л. 12]. Несмотря на увеличение объемов жилищного строительства во второй половине 1980-х годов, работники службы быта обеспечивались жильем в последнюю очередь. Так, в 1987 году по Усть-Кутскому району улучшили свои жилищные условия только 773 бытовика из 9017 нуждавшихся [Там же, д. 494, л. 105].

Чтобы компенсировать дефицит кадров, районные объединения вводили вахтовую организацию труда, направляли востребованных сотрудников в командировки на места, прибегали к совместительству должностей. Последнее использовалось особенно часто, так как позволяло не только занять вакансию, но и увеличить относительно невысокие заработки сотрудников. Например, в доме быта п. Звездного обязанности фотографа осуществлял сторож предприятия, а работу семи штатных единиц пошивочного цеха выполняли три человека [АО УКМО, ф. р-34, оп. 1, д. 52, л. 62—67]. В п. Улькане долгое время не могли подобрать кандидатуру за-

ведущего домохозяйства, в результате чего руководство предприятием осуществлялось мастером по пошиву [АО КЛИМ, ф. р-39, оп. 1, д. 52, л. 2]. Качество услуг, оказываемых такими специалистами, часто вызывало претензии жителей.

В отдельных случаях решению кадровой проблемы способствовала организация внутренней подготовки специалистов. Например, в учебном комбинате Казачинско-Ленского района было организовано обучение швей, часовых мастеров, фотографов, закройщиков, механиков радиоаппаратуры [АО КЛИМ, ф. р-1, оп. 1, д. 460, л. 24].

Принимаемые меры позволяли лишь на время заполнить ту или иную вакансию, однако не решали проблем частой сменяемости работников и кадрового дефицита в целом. Стройка постоянно нуждалась в рабочей силе и забирала специалистов непромышленных отраслей, в том числе из службы быта. Трудоустройство в подразделения Минтрансстроя позволяло повысить доход, получить доступ к ряду льгот в снабжении, а также рассчитывать на скорое получение жилья и прочие социальные гарантии, которых не было в сфере обслуживания.

5. Структура услуг и качество обслуживания

Границы сферы сервиса в СССР являлись подвижными и постоянно расширялись за счет включения новых функций. По подсчетам специалистов за 1962—1981 годы количество видов работ, официально закрепленных за предприятиями службы быта Госпланом и Госкомстатом СССР, возросло с 9 до 59 [Орлов, 2011, с. 41]. Система бытового обслуживания на БАМе включала стандартный набор услуг производственного и непромышленного типов, в том числе ремонт и пошив одежды и обуви, ремонт часов и ювелирных изделий, сложной бытовой техники и телерадиоаппаратуры, химчистку, прокат, фотографию и парикмахерские. За первые десять лет объем бытовых услуг в целом по БАМу вырос на 131 млн руб., или в 2,3 раза, число предприятий увеличилось на 1900 единиц, численность работающих в отрасли — на 42 % [Власов, 2015, с. 69].

Однако в целом уровень работы службы быта в регионе был недостаточно высок, о чем свидетельствует объем реализации бытовых услуг в расчете на душу населения. Согласно данным Госплана, данный показатель был примерно на 15—20 % ниже, чем в среднем по РСФСР, и в полтора-два раза ниже, чем в районах с высоким уровнем бытового обслуживания [Аргудяева, 1988, с. 38—39]. Обеспеченность услугами предприятий химчистки на БАМе в расчете на одного жителя была ниже нормативной на 50—55 %, ремонта автотранспорта — на 55—60 %, ремонта и строительства жилого фонда — на 40—45 %, ремонта бытовой техники

и радиовещательной аппаратуры — на 20—25 % [Власов, 2014, с. 70]. Отставание сферы бытового обслуживания от потребностей населения было характерной чертой развития районов нового хозяйственного освоения в СССР. Как отмечают историки, проходили десятилетия, прежде чем «новые города по уровню предоставленных услуг сравнивались со средними по регионам показателями» [Долголюк, 2013, с. 412]. По оценкам ЦЭННИИ, для обеспечения потребностей населения БАМа уровень бытовых и торговых услуг в расчете на одного жителя было необходимо увеличить в 2—2,5 раза [Аргудяева, 1988, с. 39—40].

С 1972 года к бытовым услугам в СССР стало приравняться производство предприятиями службы быта мелких партий товаров без предварительных заказов. Качество данной продукции было ниже, чем в соответствующих отраслях промышленности, однако в условиях товарного дефицита такие товары приобретались потребителями [Орлов, 2011, с. 41]. В районах БАМа дефицит промтоваров ощущался не так остро благодаря привилегированному торговому обслуживанию через систему отделов рабочего снабжения (ОРСов). Тем не менее в изготовлении одежды и обуви было занято 40—50 % персонала служб быта [БАМ: строительство ..., 1984, с. 61]. Согласно Н. Чернышевой, в этот период многие советские граждане стали более разборчивыми и взыскательными к ассортименту и качеству товаров, получили доступ к импортной одежде и обуви, старались следить за модными тенденциями и копировать западный стиль [Chernyshova, 2013, р. 17]. Вокруг пошивочных ателье постоянно скапливались очереди. Председатель Усть-Кутского райисполкома в одном из докладов сетовал: «Обидно смотреть, когда у швейных цехов горбыткомбината стоит толпа, чаще всего, женщин, а перед ними висит объявление, что закройщик принимает по 10 заказов в день ...» [АО УКМО, ф. р-29, оп. 1, д. 190, л. 137].

Социологические исследования, проведенные среди строителей западного и центрального участков магистрали, свидетельствовали о неудовлетворенности населения бытовым обслуживанием. Среди недовольных качеством бытовых услуг фиксировалось в 2,5 раза больше желающих покинуть район строительства. Бытовое обслуживание находилось на седьмом месте среди 18 основных факторов, определяющих отношение к длительности пребывания строителей на БАМе [Железко, 1980, с. 167—168].

Государство стремилось строго регламентировать сферу обслуживания. В постановлении ЦК КПСС и СМ СССР № 847 местным партийным и советским органам было рекомендовано «усилить контроль за работой предприятий бытового обслуживания и повысить ответственность работников партийного и советского аппарата за организацию этой работы» [Симанова, 2017, с. 91]. Типичные для других регионов страны формы

злоупотреблений, такие как завышение расценок относительно прейскуранта, недостачи дефицитных деталей в ремонтных мастерских, хищения [Гуменюк, 2008], были характерны и для предприятий быта на БАМе. Комиссиями народного контроля выявлялись факты сокрытия прейскурантов стоимости услуг от посетителей, намеренное завышение сложности изготовления изделия и его цены, некомплектность сервиса.

В соответствии с приказом Минтрансстроя СССР и Министерства бытового обслуживания населения РСФСР «О мерах по дальнейшему улучшению бытового обслуживания строителей БАМ» (1981) была осуществлена специализация таких услуг, как ремонт бытовых машин, приборов, теле- и радиоаппаратуры, химчистка, прачечная, изготовление трикотажных изделий. Больше внимания стало уделяться организации приема заказов, новым формам и методам обслуживания населения. На предприятиях быта внедрялись бригадные методы работы и конвейерные технологии (например, комплексная система управления качеством пошива одежды «Ритм»), которые были призваны сократить сроки исполнения заказов и количество жалоб потребителей, а также повысить объем «сдачи изделий заказчику с первого предъявления» [АО УКМО, ф. р-29, оп. 1, д. 314, л. 43]. К середине 1980-х годов были сокращены официальные сроки выполнения индивидуальных заказов по пошиву верхней одежды до десяти суток, по пошиву легкой одежды и нижнего белья — до пяти суток. Однако на практике они зачастую не выдерживались, и для ускорения заказа клиенты доплачивали 30—40 % его стоимости [Журавлев, 2013, с. 165].

К существовавшим ранее услугам стали добавляться новые: индивидуальная вязка трикотажа, ароматизация белья, химчистка мягких игрушек, ремонт новых видов техники, ремонт жилья и автотранспорта, выделка кожи, растяжка обуви, ювелирные и гравюрные работы. В планах развития бытового обслуживания в XII пятилетке предусматривались организация системы самообслуживания через салоны «Сделай сам» и «Умелые руки», оказание услуг по абонементу и в кредит, организация почасового проката и его введение в общежитиях, зонах массового летнего и зимнего отдыха и пр. Таким образом, для службы быта на БАМе был характерен более широкий ассортимент услуг и разнообразие форм обслуживания в сравнении с другими регионами. Например, в сибирских городах, как отмечают исследователи, многие из вышеперечисленных услуг не получили массового развития [Куксанова, 1993, с. 208].

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и СМ СССР «О дополнительных мерах по расширению прав производственных объединений (предприятий) промышленности в планировании и хозяйственной деятельности ...» (1984) расширялась самостоятельность предприятий быто-

вого обслуживания, получившая в документах название «новый экономический эксперимент». Дальнейшая децентрализация отрасли произошла в ходе кампании по развитию кооперативного движения. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О создании кооперативов ...» (1987) предусматривало организацию самостоятельных предприятий, деятельность которых должна была компенсировать низкое качество бытового обслуживания государственными предприятиями [Перцев, 2007, с. 56]. В числе первых в кооперативы выделились мастерские по ремонту сложной бытовой техники, теле- и радиоаппаратуры. Позднее к ним присоединились фотосалоны, пошивочные ателье, прочие организации.

Однако данные изменения не смогли существенно повысить эффективность работы отрасли в целом. В 1988—1991 годах по большинству оказываемых услуг планы бытового обслуживания населения не выполнялись, постоянно поступали жалобы на культуру обслуживания и качество сервиса. Это было связано с начавшимся в стране социально-экономическим кризисом, тотальным дефицитом, введением талонной системы распределения, а также сокращением инвестиций в строительство БАМа в связи с завершением проекта.

6. Заключение

Подводя итоги, следует выделить следующие характерные черты развития службы быта в зоне строительства БАМа. В отличие от соседствовавших со стройкой районов Сибири и Дальнего Востока сеть предприятий бытового обслуживания на БАМе формировалась в условиях новоосваиваемых территорий одновременно с возникновением населенных пунктов и под воздействием интенсивных миграционных потоков. Темпы организации службы быта опережали среднероссийские и областные показатели. В короткие сроки произошло не только увеличение количества учреждений, оказывающих населению бытовые услуги, но также существенно расширился ассортимент последних. В сравнении с «добамовским» временем объем бытовых услуг возрос более чем в 2,5 раза, укреплялась материально-техническая база отрасли, увеличивалось количество квалифицированных кадров.

В то же время в притрассовых поселениях наблюдался более низкий уровень материально-технической оснащенности системы бытового обслуживания в сравнении с другими регионами страны. Это было связано как с непродолжительным периодом существования службы быта на новых территориях, так и с приоритетным развитием производственного сектора, прежде всего транспортного строительства в районах БАМа. В отличие от других отраслей социальной сферы, получавших поддержку отраслевых министерств и ведомств (система ОРСов Минтрансстроя СССР, Врачебно-

санитарная служба МПС, сектор общеобразовательных школ и дошкольных учреждений МПС, профсоюзные клубы и библиотеки дорпрофсоюзей транспортных строителей и работников железнодорожного транспорта), служба быта находилась полностью на содержании территориальных властей и не получала дополнительных средств из других источников.

Недостаток производственных площадей, перебои в снабжении материалами и запчастями, преобладание ручного труда, отсутствие собственного автопарка сопровождали повседневную деятельность предприятий бытового обслуживания. Темпы развертывания отрасли не успевали за быстро растущей численностью населения региона. Уровень потребления услуг был на 15—20 % ниже средних показателей по РСФСР. Плотность предприятий быта была также недостаточной: один приемный пункт приходился на три тыс. человек, в то время как в среднем по РСФСР — на 2,1 тыс.

Несмотря на высокую плотность населения и переизбыток рабочей силы в районах стройки, сфера обслуживания постоянно испытывала кадровый дефицит, что было связано с низкими заработками, непредоставлением работникам ведомственного жилья, мест в детских дошкольных учреждениях, различных материальных льгот, которыми пользовались строители. Поэтому при первой же возможности трудоустройства в организации, подведомственные Минтрансстрою и МПС, сотрудники предприятий бытового обслуживания оставляли свою работу. Таким образом, стройка вбирала в себя лучшие рабочие кадры, оставляя в службе быта пенсионеров, учащуюся молодежь, малоквалифицированных работников.

Однако даже в таких условиях, благодаря скоординированной работе Минбыта РСФСР, областных и республиканских органов власти и коллективов предприятий бытового обслуживания, в населенных пунктах БАМа удалось обеспечить широкий спектр оказываемых услуг. В сравнении с другими территориями сибирского и дальневосточного регионов в городах и поселках БАМа развивались такие редкие для советского сервиса направления, как ремонт и изготовление мебели, строительство и ремонт жилья, автотехобслуживание и др. Расширение ассортимента услуг стало возможным вследствие высокой концентрации в притрассовых районах работников строительных и технических специальностей, которые обладали более высокой платежеспособностью, связанной с повышенными районными коэффициентами оплаты труда в районах, приравненных к Крайнему Северу. Они снабжались товарами повышенного спроса включая импортную одежду и обувь, бытовую технику, теле- и радиоаппаратуру, внедрялась практика целевых вкладов на льготное приобретение автомобилей.

Во второй половине 1980-х годов были предприняты попытки реформирования службы быта за счет специализации и кооперации услуг, рас-

ширения хозяйственной самостоятельности предприятий. Как и в большинстве других регионов, данные меры в условиях плановой экономики оказались малоэффективными и не смогли существенно повысить качество услуг и культуру обслуживания. Сокращение инвестирования районов стройки на завершающем этапе строительства магистрали, общий социально-экономический и политический кризис в стране нарушили поступательное развитие данной отрасли на новых территориях, что в конечном счете привело к расформированию государственной системы бытового обслуживания.

Источники и принятые сокращения

1. АО КЛМР — *Архивный* отдел Казачинско-Ленского муниципального района Иркутской области. Ф. р-1 (Казачинско-Ленский районный совет народных депутатов). Оп. 1. Д. 347. Л. 171 ; Д. 460. Л. 16—23 ; Д. 514. Л. 58 ; Ф. р-39 (Ульканский поселковый совет народных депутатов). Оп. 1. Д. 21. Л. 38—40 ; Д. 52. Л. 2 ; Д. 79. Л. 102.

2. АО УКМО — *Архивный* отдел администрации Усть-Кутского муниципального образования Иркутской области. Ф. р-29 (Усть-Кутский городской совет народных депутатов). Оп. 1. Д. 190. Л. 136—137 ; Д. 208. Л. 8 ; Д. 314. Л. 43 ; Д. 379. Л. 11—12 ; Д. 494. Л. 105 ; Ф. р-34 (Звезднинский поселковый совет народных депутатов). Оп. 1. Д. 52. Л. 62—67 ; Д. 104. Л. 186—188.

3. ГАЗК — *Государственный* архив Забайкальского края. Ф. р-927 (Каларский районный совет депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 552. Л. 86—87.

4. ГАРБ — *Государственный* архив республики Бурятия. Ф. п-8 (Северобайкальский районный комитет КПСС). Оп. 8. Д. 3. Л. 5—6.

5. ГАХК — *Государственный* архив Хабаровского края. Ф. р-2021 (Управление Байкало-Амурской железной дороги имени Ленинского комсомола). Оп. 1. Д. 9. Л. 3—4 ; Д. 23. Л. 25.

6. РГАЭ — *Российский* государственный архив экономики. Ф. р-9538 (Министерство транспортного строительства СССР). Оп. 16. Д. 2941. Л. 79—82.

7. УКАД СБМО — *Управление* культуры и архивного дела Северо-Байкальского муниципального образования. Ф. р-1 (Северо-Байкальский районный совет народных депутатов). Оп. 1. Д. 339. Л. 156 ; Д. 481. Л. 31.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аргудяева Ю. В.* Труд и быт молодежи БАМа : настоящее и будущее / Ю. В. Аргудяева. — Москва : Мысль, 1988. — 174 с. — ISBN 5-244-00046-2.

2. *БАМ* : строительство и хозяйственное освоение / ред. А. Г. Аганбегян, А. А. Кин, В. П. Можин. — Москва : Экономика, 1984. — 144 с.

3. *Букин С. С.* Тенденции формирования и развития быта городского населения Сибири в XX в. / С. С. Букин, В. И. Исаев // Гуманитарные науки в Сибири. — 2006. — № 2. — С. 32—40.

4. *Власов Г. П.* Социально-демографические процессы в новых районах освоения Сибири / Г. П. Власов. — Братск : Издательство БрГУ, 2015. — 162 с. — ISBN 978-5-8166-0410-9.

5. *Гуменюк А. А.* Развитие сферы обслуживания в СССР в 1953—1985 гг. (по материалам Саратовской области) / А. А. Гуменюк // Клио. — 2008. — № 4. — С. 74—83.
6. *Долголюк А. А.* Сибирские строители в 1946—1970 гг. / А. А. Долголюк. — Новосибирск : Сибирское научное издательство, 2013. — 476 с. — ISBN 978-5-98901-113-1.
7. *Железко С. Н.* Социально-демографические проблемы в зоне БАМ / С. Н. Железко. — Москва : Статистика, 1980. — 184 с.
8. *Журавлев С. В.* Мода по плану : история моды и моделирования одежды в СССР, 1917—1991 / С. Журавлев, Ю. Гронов. — Москва : ИРИ РАН, 2013. — 496 с. — ISBN 978-5-8055-0253-9.
9. *Куксанова Н. В.* Деятельность партийных организаций Западной Сибири по развитию сферы обслуживания в городах и рабочих поселках, 1956—1960 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.01 / Н. В. Куксанова. — Новосибирск, 1980. — 228 с.
10. *Куксанова Н. В.* Социально-бытовая инфраструктура Сибири (1956—1980-е гг.) / Н. В. Куксанова ; ответственный редактор С. С. Букин. — Новосибирск : Издательство Новосибирского университета, 1993. — 223 с. — ISBN 5-7615-0183-X.
11. *Лебина Н. Б.* Пассажиры колбасного поезда : Этюды к картине быта российского города : 1917—1991 / Н. Б. Лебина. — Москва : Новое литературное обозрение, 2019. — 584 с. — ISBN 978-5-4448-0948-8.
12. *Ложкина Н. Н.* Особенности бытового обслуживания населения национальных регионов Сибири в 1965—1975 гг. (на примере Горно-Алтайской автономной области) / Н. Н. Ложкина // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 1. — С. 63—66.
13. *Майдан Н. М.* Деятельность партийных организаций Западной Сибири по развитию бытового обслуживания населения, 1966—1970 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.01 / Н. М. Майдан. — Новосибирск, 1978. — 215 с.
14. *Медведева Л. М.* Трудовая и политическая активность строителей Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (1974—1984 гг.) / Л. М. Медведева. — Москва : Наука, 1988. — 144 с. — ISBN 5-02-013292-6.
15. *Метелев А. С.* Партийное руководство бытовым обслуживанием на селе в 70-е годы : на материалах Куйбышевской и Саратовской областей : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.01 / А. С. Метелев. — Саратов, 1991. — 193 с.
16. *Обертяева И. А.* Бытовое обслуживание населения : социальные и исторические аспекты 1971—1980 годы, на материалах государственных, партийных и хозяйственных организаций областей Центрального Черноземья : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.01 / И. А. Обертяева. — Воронеж, 1991. — 205 с.
17. *Орлов И. Б.* Советский сервис : сущностные характеристики и границы отрасли / И. Б. Орлов // Сервис в России и за рубежом. — 2011. — № 7. — С. 36—48.
18. *Перцев В. А.* Бытовое обслуживание населения Центрального Черноземья в 1960—1980-е годы / В. А. Перцев // Вестник ВГУ. Серия : история, политология. Социология. — 2007. — № 2. — С. 48—58.
19. *Рафикова С. А.* Живая история повседневности : сибирские горожане в 1960-е годы / С. А. Рафикова. — Красноярск : СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2019. — 484 с. — ISBN 978-5-86433-767-7.
20. *Симанова О. С.* Реализация законодательных норм в развитии городской службы быта Ставрополя-Тольятти в 1960-е гг. / О. С. Симанова // Вектор науки ТГУ. Серия : Юридические науки. — 2017. — № 1. — С. 90—97.

21. *Смурова О. В.* Бытовое обслуживание сельского населения : 50—80-е годы : партийно-государственный аспект проблемы на материалах Верхнего Поволжья : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / О. В. Смурова. — Ярославль, 1992. — 253 с.

22. *Чернова Ю. В.* Новые города Иркутской области, 1950—1980 гг. : историческое исследование : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Ю. В. Чернова. — Иркутск, 2001. — 255 с.

23. *Широков К. А.* Опыт работы партийных организаций и проблемы в развитии сферы бытового обслуживания в городских промышленных центрах Среднего Поволжья, середина 70-х — первая половина 80-х годов : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.01 / К. А. Широков. — Куйбышев, 1990. — 18 с.

24. *Яковлева Л. Ю.* Деятельность партийных организаций Западной Сибири по развитию службы быта, 1976—1980 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.01 / Л. Ю. Яковлева. — Новосибирск, 1988. — 216 с.

25. *Chernyshova N.* Soviet Consumer Culture in the Brezhnev Era / N. Chernyshova. — London : Routledge, 2013. — 260 p. — ISBN 9780203362020.

26. *Grützmacher J.* Die Baikal-Amur-Magistrale. Vom stalinistischen Lager zum Mobilisierungsprojekt unter Brežnev / J. Grützmacher. — München : R. Oldenbourg Verlag, 2012. — 503 s. — ISBN 978-3-486-70494-5.

MATERIAL RESOURCES

Archive Department of the administration of the Ust-Kut municipal formation of the Irkutsk region. F. r-29 (Ust-Kut City Council of People's Deputies). Op. 1. d. 190. l. 136—137; d. 208. l. 8; d. 314. l. 43; d. 379. l. 11—12; d. 494. l. 105; f. r-34 (Zvezdinsky settlement Council of People's Deputies). Op. 1. d. 52. l. 62—67; d. 104. l. 186—188. (In Russ.).

Archive Department of the Kazachinsko-Lensky municipal district of the Irkutsk region. F. r-1 (Kazachinsko-Lensky district Council of People's Deputies). Op. 1. d. 347. l. 171; d. 460. l. 16—23; d. 514. l. 58; f. r-39 (Ulkan village Council of People's Deputies). Op. 1. d. 21. L. 38—40; d. 52. L. 2; D. 79. L. 102. (In Russ.).

Department of Culture and Archival Affairs of the North Baikal Municipal formation. F. r-1 (North Baikal District Council of People's Deputies). Op. 1. d. 339. l. 156; d. 481. L. 31. (In Russ.).

Russian State Archive of Economics. F. r-9538 (Ministry of Transport Construction of the USSR). Op. 16. d. 2941. l. 79—82. (In Russ.).

State Archive of the Khabarovsk Territory. F. r-2021 (Management of the Baikal-Amur Railway named after the Leninsky Komsomol). Op. 1. d. 9. l. 3—4; d. 23. l. 25. (In Russ.).

State Archive of the Republic of Buryatia. F. p-8 (Severobaikalsky district Committee of the CPSU). Op. 8. d. 3. L. 5—6. (In Russ.).

State Archive of the Trans-Baikal Territory. f. r-927 (Kalarsky district Council of Worker's Deputies). Op. 1. d. 552. l. 86—87. (In Russ.).

REFERENCES

Aganbegyan, A. G., Kin, A. A., Mozhi, V. P. (eds.). (1984). *BAM: construction and economic development*. Moscow: Ekonomika. 144 p. (In Russ.).

- Argudyaeva, Yu. V. (1988). *Labor and life of the youth of BAM: the present and the future*. Moscow: Mysl. 174 p. ISBN 5-244-00046-2. (In Russ.).
- Bukin, S. S., Isaev, V. I. (2006). Trends in the formation and development of the life of the urban population of Siberia in the twentieth century. *Humanities in Siberia*, 2: 32—40. (In Russ.).
- Chernova, Yu. V. (2001). *New cities of the Irkutsk region, 1950—1980: historical research*. PhD Diss. Irkutsk. 255 p. (In Russ.).
- Chernyshova, N. (2013). *Soviet Consumer Culture in the Brezhnev Era*. London: Routledge. 260 p. ISBN 9780203362020.
- Dolgolyuk, A. A. (2013). *Siberian builders in 1946—1970*. Novosibirsk: Siberian Scientific Publishing House. 476 p. ISBN 978-5-98901-113-1. (In Russ.).
- Grützmacher, J. (2012). *Die Baikal-Amur-Magistrale. Vom stalinistischen Lager zum Mobilisierungsprojekt unter Brežnev*. München: R. Oldenbourg Verlag. 503 s. ISBN 978-3-486-70494-5. (In Germ.).
- Gumenyuk, A. A. (2008). Development of the service sector in the USSR in 1953—1985 (based on the materials of the Saratov region). *Klio*, 4: 74—83. (In Russ.).
- Kuksanova, N. V. (1980). *Activity of party organizations in Western Siberia on the development of the service sector in cities and working settlements, 1956—1960*. PhD Diss. Novosibirsk. 228 p. (In Russ.).
- Kuksanova, N. V., Bukin, S. S. (ed.). (1993). *Social and household infrastructure of Siberia (1956—1980)*. Novosibirsk: Novosibirsk University Press. 223 p. ISBN 5-7615-0183-X. (In Russ.).
- Lebina, N. B. (2019). *Passengers of the sausage train: Sketches for the picture of the life of the Russian city: 1917—1991*. Moscow: New Literary Review. 584 p. ISBN 978-5-4448-0948-8. (In Russ.).
- Lozhkina, N. N. (2011). Features of consumer services for the population of the national regions of Siberia in 1965—1975. (on the example of the Gorno-Altai Autonomous Region). *Bulletin of the Tomsk State University*, 1: 63—66. (In Russ.).
- Maidan, N. M. (1978). *Activity of party organizations in Western Siberia for the development of consumer services for the population, 1966—1970*. PhD Diss. Novosibirsk. 215 p. (In Russ.).
- Medvedeva, L. M. (1988). *Labor and political activity of the builders of the Baikal-Amur railway (1974—1984)*. Moscow: Nauka. 144 p. ISBN 5-02-013292-6. (In Russ.).
- Metelev, A. S. (1991). *Party leadership of household services in rural areas in the 70s: based on the materials of the Kuibyshev and Saratov regions*. PhD Diss. Saratov. 193 p. (In Russ.).
- Obertyaeva, I. A. (1991). *Household services of the population: social and historical aspects 1971—1980, based on the materials of state, party and economic organizations of the regions of the Central Chernozem region*. PhD Diss. Voronezh. 205 p. (In Russ.).
- Orlov, I. B. (2011). Soviet service: essential characteristics and boundaries of the industry. *Service in Russia and abroad*, 7: 36—48. (In Russ.).
- Pertsev, V. A. (2007). Consumer services for the population of the Central Chernozem region in the 1960s—1980s. *Bulletin VSU. Series: history, political science. Sociology*, 2: 48—58. (In Russ.).

- Rafikova, S. A. (2019). *The living history of everyday life: Siberian citizens in the 1960s*. Krasnoyarsk: SibSU named after M. F. Reshetnev. 484 p. ISBN 978-5-86433-767-7. (In Russ.).
- Shirokov, K. A. (1990). *Work experience of party organizations and problems in the development of consumer services in urban industrial centers of the Middle Volga region, mid-70s — first half of the 80s*. Author's abstract of PhD Diss. Kuibyshev. 18 p. (In Russ.).
- Simanova, O. S. (2017). Implementation of legislative norms in the development of the city life service of Stavropol-Togliatti in the 1960s. *Vector of Science TSU. Series: Legal Sciences, 1*: 90—97. (In Russ.).
- Smurova, O. V. (1992). *Household services of the rural population: 50—80 — ies: the party-state aspect of the problem on the materials of the Upper Volga region*. PhD Diss. Yaroslavl. 253 p. (In Russ.).
- Vlasov, G. P. (2014). *Socio-demographic processes in new areas of development of Siberia*. Bratsk: BrSU Publishing House. 162 p. ISBN 978-5-8166-0410-9. (In Russ.).
- Yakovleva, L. Yu. (1988). *The activity of party organizations in Western Siberia on the development of the life service, 1976—1980*. PhD Diss. Novosibirsk. 216 p. (In Russ.).
- Zhelezko, S. N. (1980). *Socio-demographic problems in the BAM zone*. Moscow: Statistics. 184 p. (In Russ.).
- Zhuravlev, S. V., Gronov, Yu. (2013). *Fashion according to plan: the history of fashion and clothing modeling in the USSR, 1917—1991*. Moscow: IRI RAS. 496 p. ISBN 978-5-8055-0253-9. (In Russ.).